

МИД Великобритании рассекретил документы, относящиеся к периоду падения Берлинской стены, пишет Франческа Пачи в статье, напечатанной в газете La Stampa.

9 ноября 1989 года пала Берлинская стена, но, как оказалось, не все западные лидеры положительно восприняли данный факт, пишет автор статьи.

Вчера МИД Великобритании рассекретил пакет документов - всего более 500 страниц - свидетельствующих о том, что Великобритания и Франция с подозрением наблюдали за процессом объединения двух Германий. "Железная леди", в частности, ожидала худшего: укрепление позиций великой Германии может привести к созданию условий для появления нового Гитлера.

Советники Маргарет Тэтчер убеждали ее в том, что "история находится в постоянном движении, и попытки искусственно задерживать воссоединение двух Германий могут негативным образом отразиться на отношении многих союзников к Лондону". Тэтчер понимала это, но настаивала на том, что "какими бы ни были их официальные позиции, Великобритания, Франция и Советский Союз против объединения". 15 ноября 1989

года, выступая в парламенте, "Железная леди" заявила, явно адресуя свои слова Берлину: "Несмотря на то, что западные державы с 1955 года высказались в пользу самоопределения Восточной Германии, воссоединение двух Германий не должно восприниматься как вопрос, не терпящий отлагательств, следует принять во внимание последствия всей этой цепочки событий на позицию президента Горбачева".

Эксперты предупреждали британского премьера, что чрезмерная враждебность по отношению к воссоединению может в будущем дорого обойтись Великобритании в плане влияния на европейского партнера.

Президент Франции Франсуа Миттеран делился с Тэтчер своими опасениями: "Если Германии будет позволено расшириться в территориальном плане, Европу будут ждать тяжелые последствия, и мы окажемся там, где были до Второй мировой войны". Он имел в виду вероятность прихода нового Гитлера. Но история пошла иным путем: воссоединение двух Германий создало немалые проблемы внутреннего порядка, прежде всего в экономической сфере, где Великобритания сумела вдвое улучшить свои результаты по сравнению с вызывающим опасения конкурентом.

Если бы Маргарет Тэтчер не подкорректировала свою политику и пошла на поводу у Миттерана, который предлагал ей активно противостоять объединению, а в публичных заявлениях сохранял двойственную позицию, чтобы не спровоцировать неудовольствия со стороны Белого дома и не поставить под сомнение вклад Германии в единую валюту, то Ла-Манш сегодня мог бы оказаться намного шире. По мнению профессора Ричарда Уитмана из London School of Economics, "больше, чем возвращения Гитлера, Тэтчер опасалась того, что объединенная Германия повернется налево, уступая влиянию с Востока. На кону было равновесие глобальных сил".

Мир оставил за спиной холодную войну, но, вероятно, не ее логику.

Франческа Пачи
La Stampa
InoPressa.ru